

Лексико-семантическая сущность эвфемизмов в разноструктурных языках

Х. Кадилова

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои,
Ташкент, Республика Узбекистан

ORCID: 0000-0001-5194-7155

(E-mail: kadirova.golden@yandex.ru)

ARTICLE INFO

Keywords:

тюркские языки,
разноструктурные языки,
эвфемизмы,
дисфемизмы,
омонимия,
антонимия,
синонимия,
сравнительно-сопоставительный
подход,
эвфемизмы
при переводах,
лингвокультурологические и
прагматические
аспекты.

МРНТИ 16.21.51

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-198-213>

АННОТАЦИЯ

Научная значимость результатов исследования обусловлена тем, что выводы, полученные в результате анализа лексических единиц, эвфемизмов, в тюркских и не тюркских (в так называемых разноструктурных) языках имеют важное научное значение для сравнительно-сопоставительной лингвистики, в т.ч. и лингвистической тюркологии. Актуальность темы исследования заключается в том, что эвфемизмы как ёмкие лексические единицы языковой системы демонстрируют образность и богатство любого языка, раскрывают его семантический потенциал и кодифицированные возможности. Объектом исследования данной статьи являются эвфемизмы в узбекском, русском, арабском, французском, английском, китайском языках, взятые из текстов художественной, религиозной, переводческой литературы и речевой коммуникации. Автор статьи считает, что в эпоху глобализации, в межэтнической и межкультурной коммуникации людей важное место занимает языковое понимание людей, одной из возможностей которых является переводческая деятельность. В данном контексте автор статьи отмечает особую роль эвфемизмов в переводах разноструктурных языков и на конкретных примерах в статье раскрывает эту значимость. Другим важным фактором для исследования эвфемизмов в данной статье является их лингвокультурный и прагматический контексты, на которые акцентируется внимание при анализе указанных единиц. Сущность эвфемизма определяется сквозь призму лексической подмены одного понятийного смысла другим в целях коммуникативной нейтрализации неприятной информации. Лексико-семантическая сущность эвфемизмов отражается в единицах, которые устанавливаются по соот-

ношению формы и значения к объему значения. Как при сопоставлении эвфемизмов, так и при переводе их проявляются лексические, грамматические генеалогические и лингвокультурные особенности исследуемых языков. Эвфемистические единицы тесно связаны с лексическими категориями языка (синонимы, антонимы, омонимы и др). В данном контексте, чтобы раскрыть сущность эвфемизмов, автор статьи раскрывает их в процессах синонимии (семантическая интерпретация понятия смерти, болезни), антонимии (формальные признаки в виде кавычек и отрицательные значения лексем), полисемантической (метафоры, метонимии, синекдохи) и моносемантической (стилистика оценочные слова). Также следует отметить различную лингвистическую лингвокультурной и прагматической ситуации во внутренних ресурсах каждого языка, которые указывают на специфику омонимического процесса. В процессе проведенного исследования установлено, что использование эвфемистических и дисфемических единиц в тюркских и не тюркских языках также различаются в соответствии с ментально-культурными традициями различных народов Востока и Запада.

Kh. Kadirova

*Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Tashkent,
Republic of Uzbekistan*

ORCID: 0000-0001-5194-7155

(E-mail: kadirova.golden@yandex.ru)

The lexical and semantic nature of euphemisms in languages with different structures

Abstract. The scientific significance of the research results lies in the fact that the conclusions obtained from analyzing euphemisms in Turkic and non-Turkic (so-called different structural) languages are of great importance to comparative linguistics and linguistic Turkology. The relevance of this research topic lies in the fact that, as capacious lexical units of the language system, euphemisms demonstrate the imagery and richness of any language, revealing its semantic potential and codified possibilities. This article focuses on euphemisms in Uzbek, Russian, Arabic, French, English and Chinese, as found in fiction, religious texts, translations and spoken communication. In the era of globalization, the author believes that linguistic understanding plays an important role in interethnic and intercultural communication, and that translation is one way to achieve this. In this context, the author highlights the particular significance of euphemisms in translating languages with different structures, using specific examples to illustrate this point. Another important factor in the study of euphemisms is their linguistic, cultural and pragmatic contexts, which are emphasized in the analysis of these units. The essence of a euphemism is defined through the prism of

Received 09 November 2025. Revised 11 December 2025. Accepted 25 January 2026. Available online 30 March 2026.

Для цитирования: Х. Кадирова Лексико-семантическая сущность эвфемизмов в разноструктурных языках // Turkic Studies Journal. 2026. Т. 8. № 1. С. 198-213. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-198-213>

For citation: Kh. Kadirova The lexical and semantic nature of euphemisms in languages with different structures // Turkic Studies Journal. 2026. V. 8. № 1. P. 198-213. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-1-198-213>

lexical substitution, whereby one conceptual meaning is replaced by another to neutralize the communication of unpleasant or socially sensitive information. Euphemisms are linguistic units identified through the correlation between form and meaning in relation to semantic scope, reflecting their lexico-semantic nature. In both comparative analyses of euphemisms and their translations, the lexical, grammatical, genealogical and linguacultural features of the languages under study become evident. Euphemistic units are closely connected with lexical categories, such as synonymy, antonym and homonymy. To reveal the essence of euphemisms, the author of this article examines them in the context of synonymy (the semantic interpretation of concepts such as death and illness), antonym (formal markers such as quotation marks and negative lexical meanings), polysemy (metaphor, metonymy and synecdoche) and monosomy (stylistically evaluative words). Particular attention is also given to differing degrees of linguistic representation of linguacultural and pragmatic situations within the internal resources of each language. This indicates the specificity of homonymic processes. The study concludes that the use of euphemistic and dysphemistic units varies between Turkic and non-Turkic languages in accordance with the mental and cultural traditions of different Eastern and Western societies.

Keywords: Turkic languages, languages with different structures, euphemisms, dysphemism, homonymy, antonym, synonymy, comparative approach, euphemisms in translation, linguistic-cultural and pragmatic aspects.

X. Қадирова

*Әлішер Науаи атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі және әдебиеті университеті,
Ташкент, Өзбекстан Республикасы
ORCID: 0000-0001-5194-7155
(E-mail: kadirova.golden@yandex.ru)*

Құрылымы әртүрлі тілдердегі эвфемизмдердің лексика-семантикалық мәні

Аннотация. Зерттеудің ғылыми маңызы түркілік және түркілік емес (құрылымы әртүрлі деп аталатын) тілдердегі лексикалық бірліктер мен эвфемизмдерді талдау нәтижесінде алынған қорытындылардың салыстырмалы-салғастырмалы лингвистика, оның ішінде лингвистикалық түркітану үшін елеулі ғылыми мәні бар екендігімен анықталады. Зерттеудің өзектілігі эвфемизмдердің тілдік жүйесінің сыйымды лексикалық бірліктері ретінде кез келген тілдің бейнелілігі мен байлығын танытатындығынан және оның семантикалық әлеуеті мен кодталған мүмкіндіктерін ашып көрсететіндігінен білінеді. Өзбек, орыс, араб, француз, ағылшын және қытай тілдеріндегі көркем, діни, аударма әдебиет және тілдік коммуникация мәтіндерінен алынған эвфемизмдер бұл мақаланың нысаны болып табылады. Мақала авторы жаһандану дәуіріндегі этносаралық және мәдениетаралық коммуникацияда адамдардың тіл арқылы түсіністігі маңызды орын алатынын атап өтеді, ал бұл реттегі мүмкіндіктердің бірі аударма қызметі болып саналады деп есептейді. Бұл орайда мақала авторы құрылымы әртүрлі тілдердің аудармасындағы эвфемизмдердің айрықша рөлін атап өтеді де, бұл нәрсенің маңызын нақты мысалдармен дәйектеп береді. Эвфемизмдерді зерттеудің бұл мақаладан көрінетін басқа бір маңызды факторы олардың лингвомәдени және прагматикалық мәнмәтіндері болып саналып, аталған бірліктерді талдауда осыған ерекше назар аударылады.

Эвфемизмнің мәні жағымсыз ақпаратты коммуникативтік тұрғыдан бейтараптандыру мақсатында бір ұғымдық мағынаны басқа ұғыммен лексикалық ауыстыру арқылы айқындалатынын көруге болады. Эвфемизмдердің лексикалық-семантикалық мәнін форма мен мағынаның өзара қатынасы арқылы мағына көлеміне сәйкес айқындалатын бірліктерде көрініс табатынан-ақ аңғаруға болады. Эвфемизмдерді салғастырғандағы секілді, оларды аударған кезде де зерттелетін тілдердің лексикалық, грамматикалық, генеалогиялық және лингвомәдени ерекшеліктері айқындалады. Эвфемистік бірліктер тілдің лексикалық категорияларымен де (синонимдер, антонимдер, омонимдер және т.б.) тығыз байланысты. Бұл ретте эвфемизмдердің мәнін ашу үшін мақала авторы оларды синонимия (өлім, ауру ұғымдарының семантикалық түсіндірмесі), антонимия (тырнақшалар түріндегі формалды белгілер мен лексемалардың теріс мағыналары), полисемантикалық (метафоралар, метонимиялар, синекдохалар) және моносемантикалық (стилистикалық тұрғыдан бағалаушы сөздер) үдерістер аясында қарастырады. Сондай-ақ омонимия үдерісінің ерекшелігін көрсететін, әр тілдің ішкі ресурсындағы лингвомәдени және прагматикалық жағдайларды әртүрлі сипатта лингвостилизациялауды атап өту қажет. Сонымен бірге жүргізілген зерттеулер барысында түркілік және түркілік емес тілдерде эвфемистік және дисфемистік бірліктерді қолдану Шығыс пен Батыстың әртүрлі халықтарының менталдық-мәдени дәстүрлеріне сәйкес ерекшеленетіні нақтыланды.

Кілт сөздер: түркі тілдері, құрылымы әртүрлі тілдер, эвфемизмдер, дисфемизмдер, омонимия, антонимия, синонимия, салыстырмалы-салғастырмалы көзқарас, аудармадағы эвфемизмдер, лингвомәдени және прагматикалық аспектілер.

Введение

При изучении языковой системы разноструктурных языков выявляются как общие, так и дифференциальные типологические признаки. Цель и задача данной статьи – выявить эти типологические общности и различия в лексических единицах (к которым относятся эвфемизмы), а также попытаться регламентировать их в переводческой деятельности. Акцент в этом исследовании также делается на лингвокультурные и прагматические единицы разноструктурных тюркских и не тюркских языков (узбекского, французского, русского, китайского, арабского).

Известно, что термин «эвфемизм» появился в научном употреблении в 1793 году (Дружинин и др, 2019: 45). Эвфемизмы еще издревле использовались в лексической системе различных языков. В частности, С. Хаджиев отмечает их использование как стиля речи в 1066 году в английском и других западных языках: «...Английский историк Фарб пишет в этой связи весьма интересное наблюдение... Социолингвистическая ситуация, сложившаяся в результате нормандского завоевания... Англосаксонский разговорный язык, наряду с латынью и французским, полностью сохранил свой словарный запас. Представители высших сословий стремились использовать новые слова, созданные на основе латинских корней, вместо распространенных англосаксонских слов» (Хаджиев, 2019: 124). Лексическая замена одних слов на другие или их так называемая «подмена» (при сохранении основного смысла) отмечается по признаку «мягкости» и «грубости», в лингвистической традиции известна как изменение нечто «грубого» на «мягкую» языковую единицу. В данном контексте эвфемизмы как речевые единицы

служат обогащению синонимического процесса в любом языке, поскольку, как пишет Ю. Алексикова, «эвфемизм и исходное обозначение могут находиться в отношениях идеографической или стилистической синонимии. В первом случае в результате эвфемистического именованя нейтрализуются негативные оценочные компоненты исходного понятия. Эвфемизация основана на иных когнитивных механизмах» (Алексикова, 2009).

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использованы лексические единицы разноструктурных языков, в частности, эвфемизмы, взятые из текстов художественной и переводческой литературы, религиозных текстов (Коран), речевой коммуникации. Для эффективного использования эвфемизмов в переводческой деятельности в статье также рассматриваются лексические категории указанных языков, какими являются синонимы, омонимы, антонимы.

В статье используются общенаучные методы описания, анализа, систематизации, обобщения, а также методы лингвистической тюркологии, приемы семантического анализа, классификации, сравнительно-сопоставительного подхода. Для выражения эвфемистических и дисфемических единиц в разноструктурных языках внимание акцентируется на ментально-культурных особенностях носителей этих языков. При их сравнении лексико-семантических проблем внимание также обращается на лингвопрагматические и лингвокультурные процессы в тюркских и других языках.

Степень изученности темы

Сравнительная типология и лексикографическая интерпретация эвфемистических или дисфемистических единиц в различных языках является в настоящее время актуальным объектом исследования в лингвистической науке, в т.ч. тюркологической. Изучением табу и эвфемизмов в тюркских языках занимались А.Хасенов, К.Аханов, Т.Джанузаков в казахском языке; С.Хажиев, Х. Шамсуддинов, З.Гулямова¹, К. Кодирова в узбекском языке; Е.Тюнтешова, О.Шагдинова, А.Бадарчы в алтайском, хакасском языках. Также есть ряд исследований по данной теме в русском, английском, китайском языках (Ю.Алексикова, А.Резанова, К. Allan, К. Burrige, М.Чепорухина, Н.Моховикова, М.Ли, Чжан Чань и др.). В частности, исследование формирования синонимического процесса посредством явления эвфемизма проведено Ю.Алексиковой (Алексикова, 2009: 163), научные выводы о его проявлениях в области полисемии и омонимии, обширное изучение эвфемизма в связи с дисфемизмом и лексико-семантический анализ типов дисфемизма сделаны А. Резановой (Резанова, 2008: 277), даже регистрация форм этих переносов, известных как эвфемистические дисфемизмы и дисфемистические эвфемизмы, исследованы зарубежными учеными (Allan, Burrige, 2006). Изучению дисфемизмов наряду с вульгаризмами, варваризмами, сленгом и их отличий от них посвящены работы М.Чепорухиной (Чепорухина, 2019: 119).

¹Гулямова З.Р., 2022. Инглиз ва ўзбек тилларида антитеза стилистик воситаси қўлланишининг концептуал-когнитив ва миллий-маданий параметрлари. 10.00.06. фил. фан. б. фалс. док. (PhD) дисс. автореф. Бухоро: 44 б.

Анализ

На основании изученных выше материалов и в процессе проведенного исследования мы сочли необходимым разделить эвфемистические и дисфемические единицы на три части, включив в них отдельный анализ синонимических, антонимических и омонимических процессов.

Синонимичный процесс. Среди тюркских языков, склонных к эвфемизму, следует отметить казахский, кыргызский, хакасский, алтайский, узбекский и другие языки, поскольку речевой этикет тюркских народов отражает не только культурные константы, но и их религиозные и моральные ценности, запечатленные в языке. Х.Шамсиддинов, отмечая, что эвфемизмы могут использоваться как синонимы к другим именам, пишет: «Это этический и эстетический вкус нации, национальный дух, этикет и элегантность, отражающие самобытность культуры общения. Использование эвфемизмов со значениями «торжественный», «почтительный», «возвышенный» в художественном, научном, разговорном стилях свидетельствует о широких возможностях языка. Эвфемистические выражения, используемые вместо «первичного имени» процессов, событий и лиц, являются функционально-семантическими синонимами имён, существующих в языке» (Шамсиддинов, 1997: 23). Мы также обращаем внимание на обилие подобных выражений в узбекской речи, вариативность коннотативного уровня, своеобразие приемов юмора и иронии (Қодирова, 2012:)². В данном аспекте сравнение эвфемизмов различных языков имеет особое научное и практическое значение. Рассмотрим некоторые эвфемизмы в конкретных коммуникативных ситуациях.

Так, многообразием эвфемистических выражений и слов, которые часто используются в различных жизненных ситуациях, отличается и французский язык, которые часто используются в различных жизненных ситуациях. Например, в обозначении понятия «смерть»: *mort* – «смерть» *perte ceulle* – «большая утрата»; вместо слова *mourir* – «умереть», *partir s'en aller* – «сдать залог»; вместо *cadaver* – «труп», *depouille mortelle* – «безжизненное тело»; вместо *enterrement* – «похороны», *ensevelissement* – «захоронение»...» (Хажиев, 2019: 125). Обладая неким этикетным статусом, эвфемизмы, обозначающие смерть, имеются и в тюркских языках, в частности, в узбекском языке. Следует отметить, что эвфемизмы, связанные со смертью, в произведении «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри могут образовывать синонимический ряд:

“Убить” – *kesmoq* (резать), *kallakesarga zakaz bermoq* (заказать палача), *oradan ko‘tarmoq* (поднять – убирать со среды), *kulala qilmoq* (делать керамику), *saranjomlamoq* (прибирать), *saranjom qilmoq* (приводить в порядок), *qonini to‘kmoq* (проливать кровь).

“Умереть” – *boshi olinmoq* (быть обезглавленным), *bu dunyoysi foniydandan vido‘ qilmoq* (попрощаться с этим смертным миром), *dunyo bilan vidolashmoq* (попрощаться с миром), *dunyodan ketmoq* (покинуть мир), *dunyodan ko‘chmoq* (переселяться из мира), *dunyodan o‘tgan* (прошедший из мира), *joyi jannatda bo‘lmoq* (быть в раю), *jon bermoq* (отдать душу), *qazo qilmoq* (совершить бедствие), *qaro tuproqqa qo‘shilmoq* (присоединиться к черной земле), *qulog‘i ostida qolmoq* (остаться под ухом), *mangu uyuguga ketmoq* (заснуть навсегда), *Saodat quchog‘iga kirmoq* (войти в объятия блаженства), *so‘nggi soati yetmoq* (дотянуться до последнего часа), *tobutga olinmoq* (быть похороненным), *yoshini yashab oshini oshamoq* (прожить свои годы, доесть свою долю)... (Qodiriy, 2008: 38).

²Қодирова Х.Б., 2012. Абдулла Қодирийнинг эвфемизм ва дисфемизмлардан фойдаланиш маҳорати. Фил. фан. ном. автореф. Тошкент. 23 б. DOI: 10.13140/PG.2.2.22449.94561

При переводе на узбекский язык подобных эвфемизмов наблюдается эффективность эвфемистической синонимии в языке перевода, а также проявления лингвокультурных и прагматических единиц. Считается, что эвфемизмы, связанные со смертью, по своему содержанию делятся на религиозные и светские. А.Омонтурдиев подчеркивает, что «религиозные эвфемизмы возникли скорее на основе таких понятий, как существование души, ее выход из тела, переход в мир – к Богу, занятие ею места на небесах или в аду» (Омонтурдиев, 2000: 65). Такие эвфемистические выражения, как *jon bermoq* «отдать жизнь», *ajalga omon bermoq* «поддаваться смерти» и *mangu uyuguga ketmoq* «погрузиться в вечный сон», типичные для религиозной речи, также встречаются в произведении «Минувшие дни» Абдуллы Кадыри: *Bu kunimdan, bu hasratimdan qutulish uchun o'zinga ajal chaqiraman*» (Қодирова, 2012: 20). В переводе на узбекский язык непосредственно использовано понятие «смерти»: Я призываю смерть, чтобы избавиться от таких страданий (Кадыри, 2009: 181).

Слова, заимствованные из арабского языка, в персидском языке также образуют эвфемистический синонимический ряд, передающий концепцию смерти. «Например, одно из значений арабское слово «ajal» – обозначение смерти. Однако лексема *ajal* многозначное слово в арабском языке может обозначать «время», «период», а также может передавать значение «смерть». Это слово, образованное посредством антономазии ([гр. *antonomasia*] – лит. Вид замены имен, состоящий в том, что нарицательное имя заменяется собственным и наоборот (напр., «Геркулес» вм. «силач», «рыцарь Печального Образа» вм. «Дон-Кихот») (URL)³.

При переводе на персидский язык слово становится эвфемизмом, и на основе его образовались другие эвфемистические единицы: *ajal kasi residan* (что означает «время пришло») – означает «время умирать»; *ajal dor sare kasi parse zadan* – означает «смерть вращается вокруг чьей-то головы», то есть «смерть очень близка». Заимствованное из арабского языка слово *rehlat* («переселение») также используется как эвфемистическое понятие смерти. Другой эвфемизм слова «смерть» взят из аятов Корана: – *vafāt* в значении «забрать что-то полностью»)» (Мадайнени и др, 2017: 169).

По-видимому, заимствованные слова, служащие для образования синонимического ряда, также призваны выполнять эвфемистическую функцию. Подобную ситуацию можно наблюдать и в русском языке в художественных произведениях. Так, в «Анне Карениной» Л.Н. Толстого понятия, связанные с «загробной жизнью» и «жизнью после смерти», дополняются (французской) единицей с эвфемистическим значением: Наконец, сказав про предполагаемую *folle journee* у Тюриня, полковник засмеялся, зашумел, встал и ушел (Толстой, 2017: 116). Хотя это и представляет собой «синонимический ряд», можно заметить, что связь между первичным значением и переводом в определенном смысле нарушена (Қодирова, 2012: 19). В эпоху, в которой происходят события, описанные в романе великого писателя, французский язык был популярен среди русской аристократии и обладает прагматической значимостью в силу способности слушателя и читателя его воспринимать. Переводчику целесообразно использовать внутренний синонимический эвфемистический ресурс целевого языка, чувствуя, что представитель целевого языка не готов к такому переходу. Тогда можно сказать, что процесс эвфемизации при переводе не удался: *Nihoyat Tyurinnikida bo'lishi ko'zda tutilgan folle journee* (судный день) *dan shang'illab gapirib kuldi, keyin o'rnidan turib chiqib ketdi*

³URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/4835/%D0%90%D0%9D%D0%A2%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%90%D0%97%D0%98%D0%AF

(Толстой, 2017: 116). По мнению Н.М. Потаповой, если эвфемизм, используемый для смягчения отрицательной эмоции, нарушает связь с денотатом, то это не эвфемизм, а попытка исказить истину (Потапова, 2007: 108). В конце концов, «закрытая» концепция «открывается» посредством ссылки.

В русском языке также имеется ряд синонимичных эвфемизмов, связанных со смертью, которые можно сравнить с подобными единицами в китайском языке. «...В русской лингвокультуре типичным выражением концепта «смерть» являются христианские (православные) слова: прямиком в рай; век мой прошел, а дней у Бога не ubyло; будет твоя душа в раю, помяни и мою; не бойся никого, кроме Бога одного. Как видно из примеров, контекстуальная граница эвфемизмов тематической группы «смерть» связана с соответствием праведности и реалий жизни закону/греху, а в конце ее – со встречей с Богом» (Ли, 2022: 172). В этом смысле данное понятие русского языка является общим и для других языков, в частности, для узбекского и некоторых других тюркских языков. «Например, в китайском языке можно найти следующие эвфемизмы, связанные со смертью:

坐化 [zuòhuà] – в буддизме: почить в позе созерцания; умереть в сидячем положении;

入寂 [rùjì] – в буддизме: погружаться в нирвану; преставиться, почить; кончина (о монахе);

圓寂 [yuánjí] – в буддизме: 1) паринирвана; 2) погрузиться в паринирвану;

轉世 [zhuǎnshì] – в буддизме: переродиться в данном веке; жить в данном перерождении (по догмату о переселении душ);

歸真 [guīzhēn] – 1) возвращаться к истине (к своей первоначальной природе; 2) уйти в нирвану;

灰度 [mièdù] – 1) в буддизме: уход в нирвану; 2) budda dinida: “уничтожение” физических элементов и “переход” на другой берег (отречение от мира);

荼毗 [túpí] – кремация; кончина монаха;

脫死逃生 [tuōsǐtáoshēng] – в буддизме: уйти в нирвану;

寂灭 [jímìè] – в буддизме: нирвана; уйти в нирвану va hokazo.

Все эти лексемы чужды русскому человеку, не знакомому с восточной культурой» (Моховикова, 2014: 110).

Другие эвфемизмы китайского языка также были подвергнуты типологическому анализу с эвфемизмами русского языка в исследованиях Чжан Чань, который глубоко изучил лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты подобных выражений в русском языке. (Чжан, 2013)⁴. Ученый разработал в широком диапазоне корпус эвфемизмов (создал таблицу), что позволяет нам визуализировать степень использования эмоциональных единиц в обоих языках. По результатам исследования очевидно, что количество и процентное соотношение русских эвфемизмов ниже количества и процентного соотношения китайских эвфемизмов. Важное значение для изучения эвфемизмов в русском и китайском языках имеет систематизация методов и инструментарий эвфемизации лексических единиц. В русском языке больше заимствованных эвфемизмов, чем в китайском, поэтому список синонимов длиннее. Вот почему русский язык доминирует в передаче смысла. Эвфемизмы в китайском языке отличаются ментальными свойствами за счет своих внутренних возможностей, тогда как в русском языке эвфемизмы формализованны, но за счет заимствований

⁴ Чжан Чань., 2013. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дис... канд. фил. наук. Волгоград: Перемена. 26 с.

количество синонимов в нем больше. Поскольку понятия не создаются повторно в одном и том же языке, синонимия обогащается еще и приобретёнными понятиями.

Омонимичный процесс. Омонимический процесс эвфемизации также привлекает внимание исследователей. Явление «эвфемистической омонимии» нашло отражение в исследовании некоторых узбекских ученых (Омонтурдиев, 2002); однако эта проблема, на наш взгляд, изучена еще недостаточно (Қодирова, 2011).

Е.П. Сеничкина в своем специальном курсе по русским эвфемизмам (Сеничкина, 2012) наряду с полисемией выделяет эвфемистическую омонимию. Естественно, что омонимическая ситуация является общей для полисемического процесса, с признаком «сходства формы». Л.А. Новиков отмечал, что «внутренняя форма слова и её отдельные лексико-семантические варианты, «размывая» их взаимозначимость, приводят к нарушению их значимости и образованию омонимов. Такие омонимы называются семантическими» (Новиков, 1997: 201). Е.П. Сеничкина отмечает, что «метафорическая эвфемизация приводит к образованию эвфемистического ЛСВ (лексико-семантического варианта) в многозначном слове, и таким образом возникли эвфемистические значения слов хрен, яички (вместо обесценных лексем)» (Сеничкина, 2012). Последующее «размывание» внутренней формы эвфемистических ЛСВ привело к образованию семантических омонимов. «Размывание денотата» в эвфемизмах значительно снизило их эвфемистический эффект. Позднее де-эвфемизмы (Этот термин встречается только в трудах Ю.П. Сеничкина. «Деэвфемизмы – это эвфемизмы, которые “загрязнили свой денотат”, перестали восприниматься эвфемизмами, перешли даже в разряд дисфемизмов блин, бляха-муха и др. Как правило, это бывшие эвфемизмы-табуизмы, эвфемизмы низкого стиля речи», и производные от них омонимы были запрещены нормами языка (Сеничкина, 2012: 39). По сравнению с полисемией омонимия — соотношение слов с одинаковым написанием (произношением) и неродственным значением — выступает как негативная категория. В отличие от значений полисемичных слов (лексико-семантических вариантов), соотношения омонимов хаотичны, разрознены, неравномерны и непредсказуемы» (Го, Нью, 2013). При переводе полисемия определяется тем, что лексические средства языка перевода похожи, а значения близки. Например: герой произведения «Минувшие дни» Юсуфбек Хаджи, также демонстрирующий эвфемистические возможности многозначности узбекского языка, выражает своё глубокое чувство духовной культуры следующим образом: *Nega har parsaga yetgan aqling shunga kelganda oqsaydir* (Qodiriy, 2008: 186) («Почему твой ум, достигший всего, хромает, когда речь заходит об этом»). Выражение «тупеет» заменяется словом «хромает» – слово настолько тонкое, что в самом предложении, исходящем из уст говорящего, не чувствуется никакой грубости. Даже в переводе оно сохраняет свой эвфемистический характер: Почему твой пронизательный разум вдруг захромал, когда ты дошел до такой мысли? (Кадыри, 2009: 349).

Мы видим, что выражение «хромать» также повторяется в фельетоне «Nega kim?», но лексико-семантическая вариантность иная: «Ishtirokiyun» gazetasi bir kun chiqub, bir kun chiqmay, oqsay boshladi (Қодирий, 2007: 73). То есть хромать означает «быть невезучим», «иметь неудачу». Здесь наблюдается, что эвфемистическая полисемия может встречаться и при переводе: Газета «Иштирокиюн» начала хромать, в один день выходя, в один день не выходя. В данном случае денотат компонента «хромой» (указывающий на физическое нездоровое состояние живого существа) создает основу для эвфемизма

в обеих вышеприведенных ситуациях, и этот денотат возникает при переводе. Таким образом, эвфемистическая омонимия имеет значение в контексте употребления внутри каждого языка, а ее лексико-семантические проблемы заслуживают изучения в области переводоведения, а не только в сравнительно-сопоставительной лингвистике.

Антонимический процесс. Эвфемизация антонимов впервые была упомянута С.Видлаком в 1967 году: «Вместо слова «ложь» употребляется мейотический (литотический) эвфемизм «неправда» и антифрастический эвфемизм «правда» (произносится иронически). Другой пример: мейотический эвфемизм для слова трудный — довольно трудный, а антифрастический эвфемизм для слова сарказм – лёгкий» (Видлак, 1967: 277).

В узбекском языке антонимический статус эвфемизма, как и некоторых художественных средств, как языковое и речевое явление специально не изучался. Мы обратились к этому вопросу только в нашем исследовании и аргументируем свою позицию: «Читателю также очевидно, что выражения в кавычках имеют противоположный смысл. Это, конечно, несёт в себе смысл, противоречащий определённому пониманию. Например, выражение «хусни Юсуф» не только выражает великую красоту Юсуфа, но и дано в кавычках, что указывает на то, что изображаемый образ, наоборот, уродлив и безобразен. В аналогичной антонимической связи находятся и выражения “mushtipar” (бессильная), “mushfiqa”, которые даны в кавычках по отношению к словам mushfiqa (ласковая, милая), ojiza (слабый пол), karima (великодушная), которые используются по отношению к женщинам в коротких сатирических произведениях Абдуллы Кадыри.

Сравним:

O'shal kundun boshlab ul mushfiqa atrof javonibga azbaroyi sovchilik uchun yurganlarida faqirg'a muvofiqutta' b bir nozanin topilmas erkan (Қодирий, 2007: 327) (с того дня та милая (мама) отправлялась искать прекрасную девушку, но не могла найти пригодную мне – бедному.)

Albatta, bu “mushtipar”larning ko'ngillarini olmoq har bir belida belbog'i bor bo'lg'an kishining vazifasidir (Қодирий, 2007: 173)” (Кадирова, 2023: 71) (Конечно, долг каждого человека с поясом на талии (мужчины) – сделать счастливой этих «милых» (дам)).

Мы также разделяем позицию Е.П.Сеничкиной, которая в своих исследованиях выделяет антонимическую эвфемизацию. Ученый пишет: «Антонимия в области эвфемизмов проявляется в том, что некоторые из них образуются путем поляризации значений языковых единиц: путем частичной антонимии (мейозиса) или полной антонимии (антифразиса)» (Сеничкина, 2012).

В сравнительно-сопоставительном изучении лексики разноструктурных языков имеются исследования, посвященные антонимии, в рамках которых функционируют и эвфемистические единицы. К числу этих работ относятся структурная классификация антонимов в неродственных языках (Закирова, 2014); лексико-семантические аспекты асимметрии позитивных и негативных сфер оценки (на материале русского и английского языков) (Скворцова, 2012:)⁵, концептуально-когнитивные и национально-культурные параметры использования стилистического приема антитезы в английском и узбекском языках» (Гулямова, 2022: 44).

⁵Скворцова Е.В., 2012. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков). 10.02.01. – 10.02.19 Автореф. дисс... кан.фил. наук. Орел: 20 с.

Также известно, что в русском языке «антонимы-эвфемизмы» образуются с помощью приставки не- для более мягкого выражения противоположности. Сравним: «красивый – безобразный и красивый – некрасивый, добрый – злой и добрый – недобрый» (Закирова, 2014). Следовательно, можно сделать вывод, что антонимическая эвфемизация имеет определённые сходства в тюркских и не тюркских языках, особенно в узбекском и русском. В конце концов, в русском языке использование положительного или утвердительного признака для эвфемизации отрицательного считается антонимизацией. Примеры: Ну и запах! Французские духи!

Полученные результаты

В процессе проведённого исследования были достигнуты следующие результаты.

Эвфемизация является эффективным материалом для процесса синонимии в разноструктурных языках (тюркских/ не тюркских). При переводе лексические единицы целевого языка могут передавать этот перенос в разных формах и разными способами. Например: *ajal chaqiraman* → призываю смерть. Даже если лексический пласт целевого языка недоступен, все равно можно создать эвфемистическую синонимию с помощью метода перевода, например, транскрипции или кальки: *kulim ko'kka sovurding* → пепел же развеял по миру. Кроме того, в омонимическом процессе важную роль играют эвфемизмы. Однако средства перевода не находятся в омонимичных отношениях. Явление омонимии по форме схоже с полисемией. Отмечено, что омонимы с эвфемистическим переносом часто возникают в результате полисемического процесса. Это понятно, когда перевод осуществляется с использованием того же лексического слоя в переводе: *aqling oqsaydir* → разум захромал; *gazeta oqsay boshladi* → газета начал хромать. Эвфемизм также подразумевает антонимический процесс, часто выступая в качестве контекстуального антонима в тексте. На наш взгляд, эвфемистические единицы приобретают антонимический характер только в прагматической среде. Например: *sut bilan kirgan, jon bilan chiqar* → то, что вошло в кровь с молоком матери, уйдёт лишь с последним вздохом. Молоко (*sut*) и душа (*jon*) не являются антонимами в узбекском и русском языках. Если рассматривать его отдельно, он не носит эвфемистического характера. В обоих языках возможно создание антонимического явления путем выражения положительного и сокрытия отрицательного отношения с целью придания действительности эвфемистического оттенка: правда (не правда); “*mushtipar*” (*gunohkor*). Подобные случаи, как правило, толкуются как угодно.

Наши результаты нашли отражение в таблице ниже:

Лексико-семантическая характеристика эвфемистической единицы	Эффективные методы перевода
Синонимический процесс	метод аналогового подбора, лексические дополнения, метод кальки, перифраза, модуляция
Омонимический процесс	метод аналогового подбора, лексические дополнения, метод кальки, перифраза, модуляция
Антонимический процесс	метод аналогового подбора, лексические дополнения, метод кальки, перифраза, модуляция

Как видно, лексико-семантические свойства всех эвфемизмов не подвержены влиянию приемов транскрипции, конкретизации и обобщения перевода.

Выводы

Лексико-семантические свойства эвфемизмов находят свое отражение в синонимических, омонимических и антонимических процессах разноструктурных языков (узбекском, казахском, русском, французском, английском, китайском). Во многих языках синонимичные эвфемизмы, связанные с понятием смерти, схожи по своему значению и легко переводятся эквивалентной эвфемистической лексической единицей в языке перевода. Омонимичный случай отличается от полисемантического явления, часто смысляет их разграничения. Различие между ними определяется в процессе перевода. Омонимичная эвфемизация может быть только внутри языка. Антонимическая эвфемизация происходит во всех языках, особенно в узбекском и русском, схожим образом и в основном заметна при эвфемизации положительного признака в кавычках.

Литература

Алексикова Ю.В., 2009. Эвфемия как частный случай синонимии. Вестник ТГУ. №6. С. 261–267. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-kak-chastnyu-sluchay-sinonimii> (дата обращения: 09.11.2025).

Видлак С., 1967. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля. Этимология. М: С. 267–285. [Электронный ресурс] – URL: <https://ruslang.ru/doc/etymology/1965b/16-vidlak.pdf>

Го Лицзюнь, Нью Ичжи, 2013. Соотношения между полисемией и омонимией и проблема их разграничения. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №12-2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnosheniya-mezhdu-polisemiei-i-omonimiei-i-problema-ih-razgranicheniya> (дата обращения: 09.11.2025).

Дружинин А.С., Фомина Т.А., 2020. Дисфемия в экспериенциальном аспекте: Деструктивный или конструктивный феномен? Гуманитарное знание и ответы на вызовы XXI века: когнитивно-дискурсивные стратегии: материалы международной научной конференции. 21–22 марта 2019 года. М.: Издательство РГГУ. С. 43–51.

Закирова Р.М., 2014. Структурная классификация антонимов в неродственных языках. Современные проблемы науки и образования. № 5. [Электронный ресурс] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14468> (дата обращения: 09.11.2025).

Kadirova X., 2023. Evfemik va disfemik birliklarning ma'no munosabati va ma'no qamrovi asosidagi tiplari. Иностранные языки в Узбекистане. No 6 (53). С. 60–77. [Электронный ресурс]. - URL: <https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites/3/2023/12/hurshida-botirovna-kadirova-1.pdf> (дата обращения: 09.11.2025)

Қодирий А., 2007. Диёри бақр. Тошкент: Янги аср авлоди. 472 б.

Ли М., 2022. Лингвокультурная обусловленность использования эвфемизмов тематической группы «смерть» в русских и китайских поговорках. Litera. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.9.38830 [Электронный ресурс] – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38830

Мадайени Авал Али, Сейед-Агаи Резаи Сейде Моханна, 2017. Способы эвфемизации смерти в русском и персидском языках. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 2. С. 165–177. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-evfemizatsii-smerti-v-russkom-i-persidskom-yazykah> (дата обращения: 09.11.2025).

Моховикова Н.С., 2014. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы “смерть”. Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Выпуск 4. Нижний Новгород: ООО “АЛЬБА”. С. 107–113. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23783261>

Омонтурдиев А., 2000. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. 128 б.

Омонтурдиев А.Ж., 2002. Эвфемик омонимияга доир. Тилшуносликнинг долзарб масалалари. 1-қисм. Тошкент. Б. 70–73.

Потапова Н.М., 2007. Краткий обзор некоторых исследований эвфемизмов. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. Вып. 34. М.: МАКС Пресс. С. 27–37. [Электронный ресурс] – URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_34.pdf

Резанова А.Н., 2008. Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам. Известия РГПУ им. А. И. Герцена. №63-1. С. 277–280. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-disfemizmov-po-leksiko-semanticheskim-razryadam> (дата обращения: 09.11.2025).

Сеничкина Е.П., 2012. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учебное пособие. Е.П. Сеничкина. 2-е изд., стер. М.: Флинта.

Толстой Л.Н., 1877. Анна Каренина. М.: ДА! Медиа.

Хажиев С., 2019. Эвфемизмларнинг ҳозирги замон ўзбек, француз, инглиз тилларидаги функционал семантик хоссалари. “Таржимашуносликнинг долзарб масалалари: таржима назарияси ва амалиёти, таржима тарихи, лингвокультурология ва туризм соҳаларининг узвий боғлиқлиги” мавзусидаги Республика илмий-амалий анжуман метариаллари тўплами. Тошкент: Б. 124–126.

Шамсиддинов Ҳ., 1997. Сўзларнинг эвфемик функционал-семантик синонимлари. Ўзбек тили ва адабиёти. № 6. Б. 22–25.

Чепорухина М.Г., 2019. К разграничению терминов “дисфемизм”, “сленг”, “вульгаризм” и “инвектива”. Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. №4. С. 116–126.

Allan K., Burrige K., 2006. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p. DOI: 10.1017/CBO9780511617881.

Reference

Aleksikova Yu.V., 2009. Evfemiya kak chastniy sluchay sinonimii [Euphemism as a special case of synonymy]. Vestnik TGU (Bulletin Tomsk State University). №6. P. 261–267. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-kak-chastnyy-sluchay-sinonimii> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Vidlak S., 1967. Problema evfemizma na fone teorii yazikovogo polya [The problem of euphemism in the context of linguistic field theory]. Etimologiya [Etymology]. Moscow. P.

267–285. [Electronic resource] – URL: <https://ruslang.ru/doc/etymology/1965b/16-vidlak.pdf> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Go Litszyun, Nyu Ichji, 2013. Sootnosheniya mejdu polisemiy i omonimiy i problema ix razgranicheniya [The relationship between polysemy and homonymy and the problem of their distinction]. Aktualnye problemi gumanitarnix i yestestvennix nauk [Actual problems of humanitarian and natural sciences]. No. 12-2. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnosheniya-mezhdu-polisemiy-i-omonimiy-i-problema-ih-razgranicheniya> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Drujinin A.S., Fomina T.A., 2020. Disfemiya v eksperientsialnom aspekte: Destruktivniy ili konstruktivniy fenomen? [Dysphemism in Experiential Aspect: Destructive or Constructive Phenomenon?]. Gumanitarnoe znanie i otveti na vizovi XXI veka: kognitivno-diskursivnie strategii: materialy mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii. [Humanitarian Knowledge and Responses to the Challenges of the 21st Century: Cognitive-Discursive Strategies: Proceedings of the International Scientific Conference] March 21-22. 2019. Moscow: RGGU (Russian State University for the Humanities.). P. 43–51. [in Russian].

Zakirova R.M., 2014. Strukturnaya klassifikatsiya antonimov v nerodstvennix yazikax [Structural classification of antonyms in unrelated languages]. Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. № 5. [Electronic resource] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14468> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Kadirova Kh., 2023. Types of euphemic and dysphemism units based on meaning relations and scope of meaning. Foreign Languages in Uzbekistan. No 6 (53). P. 60–77. [Electronic resource] – URL: <https://journal.fledu.uz/wp-content/uploads/sites/3/2023/12/hurshida-botirovna-kadirova-1.pdf> (Accessed: 09.11.2025). [in Uzbek].

Kodiri A., 2007. Diyori Bakr. Tashkent: Yangi asr avlodi. 472 p. [in Uzbek].

Li M., 2022. Linguocultural Conditionality of the Use of Euphemisms of the Thematic Group «Death» in Russian and Chinese Proverbs. Litera. 9. P. 169–177. [Electronic resource] – URL: <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.9.38830> [in Russian].

Madayeni Aval Ali, Seyed-Agai Rezai Seyde Moxanna, 2017. Sposobi evfemizatsii smerti v russkom i persidskom yazikax [Methods of Euphemization of Death in Russian and Persian Languages]. Aktualnie problemi filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Current Issues of Philology and Pedagogical Linguistics]. № 2. P. 165–177. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-evfemizatsii-smerti-v-russkom-i-persidskom-yazykah> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Moxovikova N.S., 2014. Problematika perevoda evfemizmov s kitayskogo yazika na ruskiy: na materiale religioznogo diskursa tematicheskoy gruppi “smert” [The Problems of Translating Euphemisms from Chinese into Russian: Based on the Religious Discourse of the Thematic Group “Death”]. Aktualnie voprosi perevodovedeniya i praktiki perevoda [Current Issues in Translation Studies and Translation Practice]. Mejdunarodniy sbornik nauchnix statey [International Collection of Scientific Articles]. Issue 4. Nizhny Novgorod: OOO “ALBA”. P. 107–113. [Electronic resource] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23783261> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Omonturdiyev A., 2000. O‘zbek nutqining evfemik asoslari [Euphemistic foundations of Uzbek speech]. Toshkent: Abdulla Qodiriy. 128 p. [in Uzbek].

Omonturdiyev A.J., 2002. Evfemik omonimiyaga doir [On euphemistic homonymy]. Tilshunoslikning dolzarb masalalari [Current issues of linguistics]. Part 1. Tashkent. P. 70–73. [in Uzbek].

Potapova N.M., 2007. Kratkiy obzor nekotorig issledovaniy evfemizmov [A Brief Review of Some Studies of Euphemisms]. Yazik, soznanie, kommunikatsiya [Language, Consciousness, Communication]: Collection of Articles. Issue 34. Moscow: MAKS Press. P. 27–37. [Electronic resource] – URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_34.pdf (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Rezanova A.N., 2008. Klassifikatsiya disfemizmov po leksiko-semanticheskim razryadam [Classification of dysphemisms by lexical-semantic categories]. Izvestiia RGPU im A I Gertsena [Bulletin of the A. I. Herzen State Pedagogical University]. No. 63-1. P. 277-280. [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-disfemizmov-po-leksiko-semanticheskim-razryadam> (Accessed: 09.11.2025). [in Russian].

Senichkina Ye.P., 2012. Evfemizmi russkogo yazika: spetskurs: uchebnoe posobie [Euphemisms of the Russian language: special course: textbook]. 2nd ed., reprinted. M.: Flinta.

Tolstoy L.N., 1877. Anna Karenina. M.: DA! Media. [in Russian].

Xajiev S., 2019. Evfemizmlarning hozirgi zamon o'zbek, fransuz, ingliz tillaridagi funktsional semantik xossalari [Functional semantic properties of euphemisms in modern Uzbek, French, and English]. Collection of materials of the Republican scientific and practical conference on the topic "Current issues of translation studies: the inextricable link between the fields of translation theory and practice, translation history, linguoculturology and tourism". Tashkent. P. 124–126. [in Uzbek].

Shamsiddinov H., 1997. So'zlarning evfemik funktsional-semantik sinonimlari [Euphemistic functional-semantic synonyms of words]. O'zbek tili va adabiyoti [Uzbek language and literature]. No. 6. P. 22–25. [in Uzbek].

Cheporuxina M.G., 2019. K razgranicheniyu terminov "Disfemizm", "Sleng", "Vulgarizm" i "Invektiv" [On the Distinction of the Terms "Dysphemism", "Slang", "Vulgarism" and "Invective"]. Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology]. No. 4. P. 116–126. [in Russian].

Allan K., Burridge K., 2006. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p. DOI: 10.1017. CBO9780511617881.

Сведения об авторе:

Кадирова Хуршида, доктор филологических наук, доцент кафедры узбекского языка и методики его преподавания, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Яккасарайский район, ул. Юсуф Хос Хожиба 103, Ташкент, Республика Узбекистан.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216159835>

Information about author:

Khurshida Kadirova, Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Uzbek Language and Teaching Methods, Alisher Navoi Tashkent State University of the Uzbek language and Literature, Yakkasaray District, 103 Yusuf Khos Khozhyb Str., Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216159835>

Автор туралы мәлімет:

Хурида Қадирова, филология ғылымдарының докторы, өзбек тілі және оқыту әдістемесі кафедрасының доценті, Әлішер Науаи атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Яккасарай ауданы, Юсуф Хос Хожыб көш., 103, Ташкент, Өзбекстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216159835>

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Мүдделер қақтығысы:

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.